

от 19 апреля
1981 г.

г. Москва

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В ЖИЗНЬ

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

В давнем своем интервью Георгий Марков сказал: «Каждый писатель должен иметь биографию, а следовательно, и делать ее».

Рискну утверждать, что все произведения писателя — от небольшого рассказа до романа-эпопеи — автобиографичны. Это не значит вовсе, что тот или иной герой — поступками ли своими, поворотами ли собственной судьбы — повторяет поступки или — того больше! — судьбу автора. Нет, признать такое кажется невероятным, ибо в его книгах действуют люди самых разных профессий, возрастов, убеждений, интересов и — вот на тебе — ни одного писателя...

И тем не менее, перечитывая сегодня все, что написано писателем, явственно видишь его биографию — не ту, конечно, что «творится» для отдела кадров, но ту непростую, многогранную, которую он по вышесказанному «делает» вот уже столько лет...

— Более шести десятков, — улыбается Марков. — Я родился в семье охотника-промысловика, где рано приучают детей к отцовскому ремеслу. Впервые, помнится, взял в руки ружье, когда мне девять было...

Что ж, если собрать сейчас все заметки, корреспонденции, статьи комсомольца-селькора Маркова, которые он посылал в томскую газету «Красное знамя», в сибирскую комсомольскую «Путь молодежи», то отыщутся, вероятно, среди них и такие, в которых вспоминал он свои детские годы, когда — не без помощи старших — начинал познавать жизнь.

Все созданное писателем и есть его биография. Она — в неповторимых характерах его героев, людей, которых он встречал, с которыми делил хлеб и кров, недолгую дорогу или армейское лихое. Она — в тех единственных, увиденных им приметах места, замеченных только им, но узнаваемых всеми. (Как бывает: сотни раз проходишь мимо, не замечая, не глядя, а кто-то укажет тебе — «Смотри!» — и ты за голову схватишься: где ж твои глаза были...) Она, его биография, — в тех проблемах, больших и малых, общих для всей страны, так сказать — общечеловеческих, и — просто человеческих, личных, наболевших, которые поднимает писатель, ищет им решения, не навязывая, впрочем, — предлагая, советуясь. Она — в доверительности, с коей общается он со своим читателем, в той интонации, за которой —

характер человека, знающего высокую цену добра.

Вот и выходит, что мы, марковские читатели, отлично знаем его биографию. Или иначе: биографию его интересов, его мыслей, его идей.

Впрочем, нашла отражение в его творчестве — совсем недавно! — вполне реальная история нескольких лет жизни писателя: «Моя военная пора». Однако и она вобрала в себя не столько одну судьбу, сколько судьбы людские, став по сути конспектом Времени, которое выковало прекрасное писательское поколение, названное кем-то — военным...

— Все мои интересы, мысли, идеи, — говорит Марков, — связаны с Сибирью. Конечно, дело в первую очередь в том, что я там родился, вырос, встал на ноги как писатель. Но еще и в том — а может, это главное? — что Сибирь была, есть и будет краем неисчерпаемых богатств, необъятных перспектив. Говоря красиво: землей чудес... И тут, поверьте, во мне не квасной патриот сидит...

Однажды писатель заметил: «Особенно меня привлекали экономические темы, я всегда, с юности, имел вкус к экономике, любил всяческую «цифру». Сегодня мнение его о Сибири — «земле чудес» — подкреплено «цифрой», выведенной расчетами ученых самых разных специальностей: от геологов до демографов. Освоение сибирских богатств — одна из важнейших задач, поставленных XXVI съездом КПСС, причем задача реальная, учтенная «Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», то есть документом, за принятие которого голосовал и делегат съезда Георгий Марков.

— Все, что касалось Сибири, — вспоминает он, — брал, как говорится, «на карандаш». А о ней на съезде много говорилось...

Интерес к будущему этого края у писателя не случаен. Только что опубликована первая часть давно задуманного и давно подготавливаемого романа «Грядущему веку». Писатель шел к нему долго и, пожалуй, издали: из напряженных предреволюционных лет «Строговых» и «Сибири», из первого десятилетия Советской власти в «Отце и сыне»,

через годы пятидесятые — в «Соли земли» — к коротким повестям о дне нынешнем, которые сам автор считает ступеньками на пути к большому роману.

Судя по зачину, роман и вправду ожидается большим: и по объему, и по остроте проблем, уже поднятым и еще только намеченным, и по размаху событий, составляющих сюжет. «Имеющий вкус к экономике», писатель делает главным героем романа тридцатилетнего первого секретаря обкома партии Антона Соболева. Родившийся в сибирском селе, с детства познавший нужду послевоенных лет, выросший и воспитанный на земле и для земли, он знает свою область досконально. Комсомол здесь, учился в областном центре — в политехническом институте, возглавлял партийный комитет одного из районов, а до того — защитил кандидатскую диссертацию, посвященную проблемам освоения природных ресурсов области.

Став первым секретарем обкома, он с головой уходит в эти проблемы, но не с налету, а исподволь к ним подходит, внимательно изучает, взвешивает мнения многих людей, не спешит с выводами. Вольно или невольно, но автор то и дело заставляет читателя сравнивать Соболева со своим предшественником — и наставником, и учителем! — бывшим «первым», Полосухиным, уже покойным. В воспоминаниях о нем персонажей романа, в коротких репликах-оценках его многолетней деятельности вырисовывается характер цельный и сильный, характер хваткого руководителя, но — руководителя вчерашнего дня.

Отдавая должное Полосухину, писатель видит, что время его ушло вместе с ним, что область — во многом! — держалась на силе инерции, а сила эта, как известно, не вечна. Видит это Марков и впрямую утверждает словами Виктора Бархатова, бывшего коллеги Соболева по комсомолу, ныне — заведующего облздравотделом:

«Если вы выбились в число передовых, то к вам впору и подход такой: средств и фондов нельзя дать меньше, чем другим, так как это сразу потянет вас вниз... Быть сейчас в числе последних, представляете, даже выгодно, поскольку к

вам и подход соответствующий. В центре рассуждают по такой логике: надо помочь такой-то области, побольше ей подбросить ресурсов, чтобы вытянуть ее хоть на средний уровень... А вот если уж ты попал в середину, то тут заколодит тебя на долгие годы. Чтобы рвануться выше, нужны обязательная подмога, а ее не дают. Попросишь, тебя тотчас же урезонят: «У вас не плохо, в других областях и этого не имеют». Вот в таком положении и оказалась Синегорская область в последние годы...»

Привожу столь обширную цитату лишь для того, чтобы наглядно показать, в какие нелегкие условия определен главный герой романа. Но, повторюсь, будущее — за такими руководителями, как Антон Соболев, которые энергичны, полны энтузиазма, но порывы его вовсе не притупляют у них чувства реальности, рожденного и солидной теоретической подготовкой, и немалым уже практическим опытом.

Антону Соболеву еще придется на деле доказывать то, на что способен человек, обладающий сплавом этих качеств: автор завершает первую часть романа лишь приблизительной, хотя и подробной, разведкой всего, что предстоит сделать герою. И оттого закономерен — да и символичен тоже! — финал: «И, наблюдая эту кипучую жизнь, где многое было еще в зародыше, Соболев думал: «Много, очень много придется еще приложить энергии всем строителям, районным и областным руководителям, чтобы люди, живущие сейчас, и люди грядущего века были счастливы на этой трудной и богатой своими недрами земле...»

Именно так: думать о людях грядущего века, ибо наше Завтра — в делах сегодняшних, в делах наших современников — рабочих, хлеборобов, ученых... И, пожалуй, роман «Грядущему веку» — весомый вклад в решение тех задач, о которых говорил член Центрального Комитета КПСС, первый секретарь правления Союза писателей СССР Герой Социалистического Труда Георгий Марков с трибуны XXVI съезда партии: советские писатели не пожалуют своих усилий для создания новых глубоко партийных, истинно народных произведений о советском человеке, о нашем героическом времени.

Сергей АБРАМОВ.